

**Житие и подвизи преподобнаго отца нашего папы стараго Рима
Григория мниха**

- л. 65 Бысть в лето пятьсотное и тридесятное есть град на восточной стране зовомый Галасия, и в том граде царь именем Иван, а имяше у себя сына Василия и дщер Марию. И по неколице времени умершу тому царю и собращась вси во граде князи и бояря и гости и вельможи и власти и воеводы и поставиша царя Василия Ивановичя. И вложи диявол царю Василию злую мысль блудную и разжегся царь мыслию и паде с сестрою своею Мариною и оттого зачась у нея во утробе. И уведа о сем царь Василий, что от него есть во утробе у сестры Марии, и призва царь старейшину своего и рече ему: «Брате, блюди сию тайну, до времени не поведай никому. Аще будет год и время рождению, и ты господа ради не погуби что бог подаст, но соблюди сохранно». А сам царь со слезами господу богу помоляся и с сестрою простяся и отай людей ношию изыде вон из града. || И уведав граждане, что царь изыде из града и искаше многое время его и не обретоша. И совет они сотворше о том, кому царство прияти, и даша власть сестре цареви Марии до времени и нача она царствовать. И егда приидет час рождения и родиста сына и нарече имя ему во крещении Григорий. И рече Мария старейшине: «Что у нас будет о сем?» Он же рече ей: «Госпожа моя Марие, дай ми ты злата и сребра и аз ти сотворю и положим отроча в кладу твердо». А с ним положишия злата и сребра по пяти тысяч да тутож положишия тщицу златую, а на ней влиты слова: «Финистуйской сей отрок братом зачат, а сестрою рожден». И залив ю оловом и пустиша ю по морю. Носима ж бысть сия клада по морю и в пучине морстей быв три лета и божиим изволением взнесе из пучины и принесе ко острову ту кладу к монастырю, а игумен туто Сергей, а братии пятсот, и имя монастырю тому Неусыпаемая пустыня. И в день неделный поиде игумен з братиею гуляти по берегу морскому и устремися волна великая и выкинув на берег кладу пред игуменом и братиею. И повеле игумен кладу разбити и обретоша в кладе отроча
- л. 66 плещется вельми прекрасно. И взяшия его игумен и злато || и сребро и тщицу, а отрока начаша брашны разными кормити — и воскорми его и научи в грамоте доволно его и книжному разуму. И нача игры творити с детищи и кого хватит за руку или за ногу или за главу, то отхватит. И начаша отцы тех отроков приходити ко игумену и глаголати ему: «Отче честный, сын твой Григорий изгубил дети наши и что мы сотворим противу ему?» И рече им игумен: «Чада моя милая, отдайте ему согрешения его». А ему глаголах игумен: «Враг ли ты еси или человек и что ты небожия дела делаеш?» И поклонися игумену отрок: «Прости мя, отче святой, к тому уж сего не сотворю и молю тебя яз о сем, повеждь мне бога ради о мне грешном, кто суть отец мне и мати и родители мои». И рече игумен: «Чадо мое милое, не ведаю того и кто твой родители или отец и мати или от коея страны ты еси; толко то нам ведомо: яз з братиею иду по берегу морскому и напрягшия волна низверже кладу на брег, а яз видев кладу облиту оловом и повелел ея разбити и обретоша тебя в кладе да с тобою злата и сребра десеть тысяч и тутож тщица златая, а на ней влиты слова: „братом зачат, а рожден сестрою“». И глаголя отрок: «Покажи ми, отче, || тщицу». Он же даде ему тщицу. Отрок же взя ея и разжегся сердцем и смятется умом и рече: «Отче, прости мя и благослови и отпусти с миром». Рече ж ему игумен: «Чадо, возми свое все злато и сребро и иди с миром». Отрок же взяв свое все и поиде из монастырея вон и прииде во Армен